

**О ЯСНОПОЛЬСКОМ С. Л. — в ПОМПОЛИТ
О ЯСНОПОЛЬСКОМ С. Л. — ГАРТМАНУ В. П.**

ЯСНОПОЛЬСКИЙ Сергей Леонидович, родился в 1904. Получил высшее образование. С 1926 — руководитель занятий по механике в Киевском техникуме железнодорожного хозяйства; с 1928 — преподаватель высшей математики в Рубежанском Химическом техникуме; с 1929 — преподаватель высшей математики в Киевском Институте инженеров путей сообщения, с 1930 — ассистент по высшей математике в Ленинградском Электромеханическом институте (ЛЭМИ) и с осени — в Горном институте. С осени 1931 — аспирант по кафедре математики при Украинской Академии наук и в ЛЭМИ. В ночь с 11 на 12 марта 1931 — арестован по групповому делу.

В начале июля 1931 — Леонид Яснопольский, отец Сергея Леонидовича Яснопольского передал в Помполит подробное описание деятельности сына.

<2 июля 1931>

Яснопольский Сергей Леонидович, 27 лет, аспирант по кафедре математики при Укр<аинской> Академии Наук; с осени 1930 г<ода> ассистент по математике Л<енин>градского Электромеханич<еского> Института.

Арестован в ночь с 11 на 12 марта 1931 г<ода>. Обвиняется по ст<атье> 58 п<ункт> 11, по церковным делам.

Я могу ручаться, что ни в какой организации он не участвовал и никакой деятельности не вел. Причиной обвинения могли быть только религиозные убеждения и знакомства с людьми из церковного мира. По сведениям В. П. Гартмана ему ставили в вину "антисоветский образ мыслей, а не участие в какой-либо организации". Следствие окончено, и дело передано на утверждение в Москву.

Я имел с ним 2 свидания (12 апреля и 29 июня) в доме предварит<ельного> заключения в Л<енин>граде (на Шпалерной <улице>, 1 корпус, камера 231). Следователь Макаров, за которым он числился, сказал мне при первом свидании: "Ваш сын специалист, мы очень ценим специалистов и бережно относимся к ним, потому что их мало. Все будет зависеть от того, как поставит себя Ваш сын во время следствия по отношению к современной жизни. Если положительно, то мы ничего не будем иметь против его освобождения и возвращения его к научной и педагогической деятельности. Но он, конечно, должен дать нам гарантии, что не будет рецидива".

Это — точные слова следователя, сказанные им 12 апреля.

30 июня, уже по окончании следствия, я вновь говорил уже, по-видимому, с помощником следователя Макарова (с лицом, которое производило обыск у моего сына). Он сказал мне, что сын мой держался "очень упорно, что, хотя он и писал заявление, что он не противник советской власти, но что он не покаялся в своих проступках".

При обыске у сына не было взято ничего решительно сколько-нибудь интересного, но произошел анекдотически глупый инцидент, сильно раздраживший этого самого помощника следователя — человека, по-видимому, довольно элементарного). Он нашел у сына газету "Правда" от 8 марта 1931 г<ода> с портретом Ленина, к которому приделаны были рожки. Он обругался и заявил, "что же ты считаешь Ленина антихристом". При последнем моем разговоре с этим помощником следователя он опять с раздражением вспомнил мне про это.

Я говорю: мог ли сколько-нибудь серьезный подпольный деятель допустить такую мальчишескую выходку и, даже допустивши, хранить

такую вещь? Или это действительно глупая выходка или сделана машинально по рассеянности математика.

Думаю, что более серьезные люди вряд ли придали значение этому инциденту, но при желании, конечно, можно было это раздуть, и я не знаю, сыграло ли это какую роль. На всякий случай пишу об этом.

Сын мой действительно хороший математик. Его группу в Эл<лектро>-Мех<аническом> Институте он поставил так хорошо, что ее ставили в стенной газете в пример всему институту.

Преподавательский стаж сына с 1926 г<ода>:

1) Руководитель пр<оизводственных> занятий по теоретич<еской> механике в Киевс<ком> техникуме ж<елезно>д<орожного> хозяйства (1926-1927 г<оды>).

2) Преподаватель высшей математики в Рубежанском Химич<еском> техникуме (Донбасс — 1928-1929 г<оды>).

3) Препо<датель> высш<ей> математики в Киевс<ком> Институте Инженеров Путей Сообщения (1929-1930 г<оды>).

4) Ассистент по высш. математике в Л<енин>гр<адском> Эл<ектро>-Механич<еском> институте и в Горном институте (с осени 1930 г<ода>).

пр<еподаватель> Л. Яснопольский.

2.VII. 1931 г<ода>»¹.

В октябре 1931 — Михаил Львович Винавер сообщил Владимиру Паулиновичу Гартману, сотруднику Ленинградского отделения Помполита.

<28 октября 1931>

«Копия

ЛЕНИНГРАД
ЧАЙКОВСКОГО 24 19
ГАРТМАНУ.

ЯСНОПОЛЬСКОМУ СЕРГЕЮ ЛЕОНИДОВИЧУ ДАНО 3 ГОДА
ЛАГЕРЯ.

ПОМПОЛИТ. ВИНАВЕР»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 574. С. 66-67. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 574. С. 65. Машинопись.